

Глава пятая:

Часть вторая:

Волосы Мора растрепались. От железной брони шел пар. Ее глаза блестели.

Мора много лет овладевала силой Святой. И всю силу она направила в кулак. Вторым зрением она продолжала следить за происходящим на горе.

На земле не было ничего необычного. В небе - тоже. Оставалось лишь то, что под землей. Она нашла подземный ручей. И там плавали трупы рыб.

И тут Мора поняла цель врага. Яд из-под земли проникнет наверх. Мора разглядывала подземные воды вторым зрением. И нашла лишь одно живое существо. Оно было среди пузырей глубоко на дне, выпускало изо рта пену. И на лбу его был крохотный рог. Таких существ Мора еще никогда не видела.

- Голдоф, у меня кончаются силы! Рассчитываю на твою помощь! - крикнула Мора и ударила бронированным кулаком по земле.

От этого удара содрогнулась гора. Мора была Святой гор и управляла горой.

Под землей в воде плыл Кьема-змея. Гора содрогалась, и камень упал в воду. Кьема-змея избежал удара. Но земля дрожала, куски отрывались и падали вниз.

Все падало в воду. Мора пыталась убить Кьема-змею. И Тринадцатый, покинувший свое укрытие, попал под камень.

Вода, что начинала бурлить, медленно остывала. Но пар с ядом уже поднимался через колодцы и трещины и вырывался наружу.

Мора исчерпала все силы. Она уже не могла держаться на ногах и осела на землю. Она не могла и пошевелиться.

Но она не имела права терять сознание. Мора старалась не падать во тьму. И, используя силу горного эха, она закричала:

- Слушайте все! Бегите! Из-под земли поднимается яд! Я приостановила его распространение, но лучше убегайте! - эхо разлеталось по всей территории развалин.

* * *

- Нья, я же говорил, что воняет, - эхо Мора достигло Ханса, столкнувшегося с Тгунеем. Ханс быстро заметил неприятный запах, что исходил от земли. Но противный запах не сгущался, и тело Ханса еще двигалось.

Возможно, на действие яда теперь требовалось время.

- Мора поражает, да? - Тгуней выглядел обеспокоенным.

Но Ханс чувствовал. Яд понемногу действовал. И тело слушалось его все хуже.

- Всегда она так. Закричала раньше времени, сорвала моментальное поражение Героев. Такой

важный момент пропал из-за женщины.

- Уньяу, верно. Но она дала мне время убить тебя.

Ханс не прекращал убегать от Кьема, уклоняясь от их атак. Ситуация для него не сильно изменилась. Он все еще старался выжить.

* * *

Голос Моря услышала и Фреми.

«Становится все опаснее», - подумала Фреми. Она была благодарна Море всем сердцем.

Но при этом Фреми была окружена врагами.

- ...Жестоко с Героями придумали. Лучше было бы закончить со всем быстро, - сказала Фреми Кьема-волку. Она должна была притворяться, что предала Героев. И теперь она уже не могла их спасти.

- Не переживай, Фреми. Яд не действует на Кьема. И на тебя тоже не подействует, - сказал Кьема-волк.

- Тогда проблемой станет Доззу, - отметила Фреми и направила ружье на Доззу. Раз Кьема не пострадают от яда, эта мишень была очевидной.

- Фреми-сан, поверить не могу! Я думал, мы сражаемся на одной стороне! - крича это, Доззу подмигнул. Он знал, что Фреми атакует не всерьез.

У Фреми не было времени объяснить ему ситуацию. Но Доззу, похоже, понял, что Фреми для чего-то притворяется, что перешла на сторону врага.

- Не переживай! Яд подействует не сразу! У нас есть время остановить Фреми-сан и спасти Адкуна!

Ролония взглянула на Фреми. Она говорила взглядом, что все в порядке. Нельзя было терять зря время, что дала им Мора.

Нужно было спасти Адлета. Фреми выстрелила в Ролонию. Пуля задела ее броню на плече. Заряжая ружье, она намеренно медлила. Ролония решилась.

Хлыст со свистом полетел к груди Фреми. Та притворилась, что не видит атаку, зажмурилась, и острый конец хлыста пронзил ее грудь.

Хлыст пронзил тело Фреми, терзая сердце. Кровь полилась фонтаном. Фреми отшатнулась. Кьема-волк завизжал:

- Семнадцатый! Не дай Фреми умереть!

«Вышло», - подумала Фреми.

* * *

Семнадцатый следил за сражением, стоя сзади и в безопасности. И тут Семнадцатый побелел всем телом. Его долгом было защитить Фреми, не дать ей умереть.

Он тут же поспешил к упавшей Фреми. Почти все Кьема, включая Кьема-волка, прикрывали Семнадцатого. Они защищали Семнадцатого от атак Нашетании, Доззу и Ролонии.

Фреми была при смерти. Семнадцатый коснулся тела Фреми и закрыл дыру в ее груди. Его способность скорее напоминала восстановление, чем исцеление. Жидкость, что выделяло его тело, могло изменить тело Кьема.

Дыра в груди Фреми закрылась, кровотечение остановилось. Семнадцатый занялся восстановлением сердца. При этом Семнадцатый заметил пятно на груди Фреми. И он знал, что это такое.

Он не входил в число Кьема, которым Тгуней доверял. Он не знал, кто седьмой, с какой целью создали Фреми. Но он узнавал пятно на груди Фреми, знал, из-за кого оно появилось.

Пятьдесят лет назад. Задолго до рождения Фреми.

Тгуней вызвал Семнадцатого. Тогда Тгуней использовал тело Кьема-ящерицы с тремя крыльями.

Семнадцатому тогда рассказали о Кьема со странной способностью. Сила эта убивала другого Кьема, но условием была смерть определенного Кьема. Семнадцатый не понимал, как использовать эту способность.

Тгуней рассказал, что он изучал в подробностях способность этого Кьема. Могла ли сила Святой убрать способность этого Кьема? Могла ли это сделать сила другого Кьема? Если да, то как от этого защититься?

- Эта способность будет очень важна в грядущем сражении с Героями. Нельзя допустить, чтобы ее отменили. Нужно, чтобы способность стала идеальной. И для этого мне нужна твоя сила.

Семнадцатый не ответил. Он получил приказ и принялся его выполнять.

Для этого у Кьема-подопытного отрезали кусочек плоти и поместили в другого Кьема. Этот кусочек прижился в теле другого Кьема, стал его частью. И если умирал Кьема, чей кусочек взяли, Кьема-паразит в теле чувствовал это. И тогда он издавал особый сигнал, кусочек плоти становился опасным, отравлял и убивал Кьема, в котором оказался.

Семнадцатый искал способы бороться с этим своими силами. Но кусочек плоти становился одним целым с телом Кьема, его уничтожением тоже можно было навредить. Или пораженная часть тут же восстановилась бы.

Если Семнадцатый не мог справиться с этим, то вряд ли смог бы другой Кьема. Такой результат обрадовал Тгуней.

- Семнадцатый, Фреми не должна умереть! - закричал Кьема-волк. Семнадцатый знал, что это не Тгуней.

«Не нужно указывать», - подумал Семнадцатый.

Исцеляя Фреми, он заметил, что рана была там, куда внедрили того Кьема. Совпадение? Фреми вела себя странно, когда напала Ролония. И хлыст по прямой летел к ее сердцу. Было ли это намеренно? Могла ли Фреми притвориться, чтобы ее исцелили?

Семнадцатый думал об этом и решил, что это не имеет значения. Он продолжил исцеление. Пятно от этого не исчезнет. Ничего не изменится.

Но Семнадцатый видел. Он восстановил сердце Фреми, и следы на ее груди пропали.

Фреми вскочила на ноги и крикнула Ролонии:

- Получилось!

Семнадцатый не верил своим глазам. И дело было не в предательстве Фреми. Способность того Къема была отменена. Но после исследований он был уверен, что в этой ситуации ничего не изменится.

Ролония и Нашетания атаковали Къема. Бомба Фреми полетела в Семнадцатого. Он не успевал избежать атаки или защититься, да у него и не было таких сил.

«За что?» - эти слова возникли последними в его голове.

* * *

Къема развивались. Они могли изменять тела по своей воле. И чем сильнее была воля, тем быстрее проходила эволюция, тем сильнее становился Къема. И порой Къема подвергал себя эволюции, не подозревая этого.

Так было в прошлом. Къема изменил тело, не подозревая об этом. Такой была Темный специалист Номер шесть, что смогла родить Фреми. У нее была только такая способность. Она отвергла все способности, чтобы смочь родить полукровку.

Шестая растила Фреми с помощью Тгуней. Она не могла делать ничего другого, и ей никто не давал других заданий. Шестая лишь хотела защитить Фреми, хотела, чтобы та выросла здоровой. Из всех Къема только она всем сердцем любила Фреми.

Шестая была подавлена, но защищала страдающую Фреми. Она исцеляла раны Фреми.

Шестая знала, что Фреми - Черный Пустоцвет. Знала и то, что на Фреми использована способность связующего Къема. Но она не могла рассказать этого Фреми. Не могла послушаться Тгуней.

Но Шестая замечала, что эта способность угнетает тело Фреми. Для маленькой и слабой Фреми этот паразит мог стать смертью.

Она рассказала об этом Тгуней. И тот сказал ей не думать об этом. Выживали сильнейшие, и без борьбы жизни не было. И он не позволял Шестой рассказывать правду.

Хоть Шестая и любила Фреми, она оставалась Къема. Она не могла послушаться приказа Тгуней.

Усик Шестой гладил сердце Фреми. Ей не нравилась беспомощность. Она хотела послушаться и помочь Фреми. И это желание меняло тело Шестой. Она и не заметила. Не знал об этом и Тгуней, и белый Къема-ящерица.

Шестая получила способность защищать и исцелять тело Фреми. Но ее сил не хватало, чтобы отменить способность мощного Къема.

И когда она гладила сердце Фреми, она невольно ослабляла способность связующего Къема.

Изменения проходили быстро. Природа дала ей уникальную способность. И это было близко к чуду.

* * *

Подопытного Къема убили два года назад. И убил его Тгуней, когда понял, что в рядах его подданных есть шпион Доззу, пытающийся узнать о его способностях. Тгуней боялся, что шпион узнает об этой силе.

И Тгуней поспешил убить Къема, чтобы информация никак не дошла до Доззу. И не нужно было тревожиться, что Къема предаст Тгуinea или отменит способность, примененную к Фреми. Так Тгуней убил двух зайцев одним выстрелом.

Но если бы Къема был жив, он бы заметил, что способность ослабевала. И мог бы помешать этому.

* * *

- Получилось!

Фреми оставила Къема и поспешила к Ролонии и остальным. Ролония увидела, что пятна на ее груди уже нет. Нашетания радостно сжала кулачок. Доззу убедился, что его догадки были верными.

- Доззу! Беги в зону второго зрения! Скажи Море, что заложников больше нет! - кричала Фреми.

Доззу тут же покинул поле боя и направился на северо-запад к горе. С его скоростью требовалось несколько минут.

- И передайте это Адлету! - на всякий случай добавила Фреми.

* * *

Мора еще удерживала барьер. Голдоф старался помешать Къема разрушить его. У нее не оставалось сил. Яд из-под земли медленно проникал в ее тело. Она едва удерживала барьер.

И тут в поле второго зрения появился Доззу. Мора невероятно обрадовалась. Она уже долгое время не знала, что делают товарищи.

Доззу заговорил тихо. Он попросил эхом передать Адлету, что Фреми уже не заложница. Что Фреми не умрет, если убить Тгуinea.

И после этого Мора поняла, что ей нужно делать. Она закричала, используя горное эхо:

- Адлет! Ты меня слышишь? Фреми свободна!

* * *

От действия яда слипались глаза. Но Ханс все равно следил за Тгунеем. Он верил, что у него будет шанс переломить исход боя, и он не хотел упустить этот момент.

- Правда?.. - Тгуней заговорил с Къема, что был рядом с ним. А потом громко рассмеялся. - Ха-ха-ха-ха! Невероятно! Шедевр! Кто бы подумал?! - хохотал Тгуней.

Он повернулся к Хансу.

- У меня для тебя хорошая новость. Фреми отменила действие способности. И теперь она не умрет вместе со мной!

- Что, нья? - Ханс не мог поверить. Но тут вдали послышалось эхо Моры, и Ханс убедился, что Тгуней не врет.

- Поверить не могу. Я так старался, чтобы способность нельзя было отменить. Ха-ха, я думал, это можно сделать лишь чудом.

И хотя его план был сломан, Тгуней смеялся. И Ханс понимал причину. Все равно уже было поздно что-то делать.

Если бы Адлет продержался еще немного, Ханс убил бы Тгуinea. Фреми постаралась помочь, но было уже поздно. И Ханс закричал, хоть и не знал, услышат ли его:

- Эй, вы, уже нет смысла придерживать план! Уже ничего не выйдет!

Глядя на это, Тгуней снова засмеялся.

- Ничего не выйдет. Они заняты, пытаюсь спасти Адлета. А я могу еще успеть сбежать.

И Ханс закричал снова, но в этот раз он обратился к Адлету, что был внутри Къема-бегемота.

- Адлет, борись, нья! Если убьешь Тгуinea, Фреми уже не умрет!

Тгуней смеялся.

- Бесполезно. Он ничего не слышит.

* * *

Адлет внутри Къема продолжал винить во всем себя. Он задыхался, но дело было не только в тесноте брюха Къема, но и в действии яда.

«Так только со мной, или Ханс и другие Герои тоже отравлены?».

Тут к телу Адлета придвинулось еще одно щупальце. Оно вонзилось в него, словно иголкой. Он снова дышал нормально, будто ему вкололи противоядие.

Он не знал, что будет дальше.

Но Адлет не хотел быть дальше. Слишком много боли для того, чтобы жить.

«Фреми и Герои погибнут. Я ничего не могу поделать. Я беспомощен. Я не могу противостоять Тгуней. Я ведь всего лишь его игрушка».

Адлет подумал о Фреми. Приняли ли ее Къема, если она предала Героев? Простили ли ту, что убила столько Къема?

Она просила уберечь Адлета. Разве это не вызовет недовольство у Къема?

И все же Адлет надеялся, что они разрешат это Фреми. Похоже, Тгуней еще управлял им.

Любовь к Фреми была такой же, как и до того, как его схватили.

- Прошу... Фреми, будь счастлива, - прохрипел Адлет.

Мир будет разрушен, но Фреми обретет счастье. Только это его успокаивало. И хотя он знал, что любовь фальшивая, он мог хоть немного успокоиться.

Он не мог ничего услышать. Но Адлет и не хотел ничего слышать. Потому что знал, что он был игрушкой Тгуней, что он не смог бы ничего сделать сам.

* * *

Все произошло одновременно. Как только Доззу вернулся, Фреми подала всем сигнал. Ролония разбила о землю бомбу.

И в это время в лесу появились вспышки. Их становилось все больше, пока не стало жарко, пока не стало ясно, что лес пылает. Там было около трехсот Къема.

Огонь охватил лес, и издалека слышались крики Къема.

Къема-посланник упал на землю. Фреми сожгла ему перья порохом, чтобы он не взлетел в небо.

Фреми выстрелила из ружья в Двадцать четвертого, что был рядом с Къема-волком.

Ролония и Нашетания встали на востоке и западе, чтобы посланником стал только Къема-леопард. Оставалось лишь дождаться, пока Къема-леопард понесет послание Тгуней.

Доззу смотрел пристально и ждал, пока Къема-леопард задвигается. Но он не шевелился. Къема-волк даже не пытался говорить с Къема-леопардом.

- ...Быть не может, - выдохнула Фреми.